

ИЗ БЕСЕДЫ М.С. ГОРБАЧЕВА С ПОСЕТИТЕЛЯМИ ВЫСТАВКИ
ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА «НАШ ГОРОД»

26 июля 1986 года

Горбачев. Порядок у нас в стране должен быть единый. И вот в чем его смысл – каждый должен получать за труд, который ведет к росту производства и качества товаров. Надо прямо сказать, что тут не все в порядке, товарищи. Деньги идут, но раз не прибавляется товаров, – а это и обувь, и мебель, и жилье, и многое другое, – что же тогда получается? Поэтому первое и самое главное – платить за работу, за реальную работу: в шахте, у станка, у мартена, у кульмана, у научной установки. Если мы с вами этого не внедрим, то не двинется вперед страна.

Вы правильно ставите вопрос о переводе на хозрасчет. Все – и рабочий, и цеховой персонал, и руководитель завода, – все должны быть на хозрасчете. И в зависимости от конечной продукции получать. Не выдашь качественную продукцию, не формируется прибыль, – значит, и получать нечего.

Вы смотрите, что выходит. Я могу вам назвать список предприятий, выпускающих обувь, пальто... которые прямо с конвейера идут на склад и там лежат. Почему? Потому что их не берут, а зарплату рабочие получают. Возьмем телевизоры. Только включил – через 13-15 минут он уже не работает. А сколько стоит цветной телевизор? Как же можно так дальше?

Если вы думаете, что только один Генеральный секретарь должен принимать меры, ничего у нас не получится. Самое главное, чтобы народ управлял реально всеми делами в каждом коллективе и все ставил на место. Мы, наверное, переживем какое-то время, переболеем, может, даже и перессоримся кое с кем, но должны этого добиться.

Проблем в стране накопилось много. Всем нам надо встрихнуться. Прошу об одном – когда вы вернетесь после нашего разговора, подумайте: а что и как я делаю сам?

Голоса. Порядок надо наводить!

Горбачев. Вот и надо наводить! Но опять – кому наводить? Всему обществу. И надо начать с себя – буду порядок держать, буду дисциплину держать.

Сейчас народ грамотный. И наша беседа показывает, как остро и с готовностью воспринимаете вы проблемы.

Если мы соединим все это, чтобы перестройка шла и снизу, и сверху, то и результат будет.

Оживление вызвала чья-то реплика: «Посмотрите, какие очереди у винного магазина».

Горбачев. А что, обязательно надо пить?

Голос. Нет, дело в том, что по-другому надо было это делать.

Горбачев. Упорядочить?

Голос. Да, ведь люди в очередях стоят.

Горбачев. Так не стойте, чего мучиться!» (*Общий смех.*)

Голос. И зачем стоят по три часа в очереди, когда должны работать?

Голос. Сделано правильно! Алкоголь – это страшная беда.

Горбачев. Женщины мне пишут: наконец-то отцы увидели своих детей, а мы мужей увидели. Разве мы должны с вами ориентироваться на тех, кто не может избавиться от этого? Нет!

Знаете, что я вам скажу? Отступать нам в этом деле нельзя. Я назову цифру: у нас впервые смертельные случаи, связанные с пьянством, уменьшились на производстве за год сразу на 20 процентов. Разводы уменьшились. Потому семьи начали консолидироваться, начали жить нормально. Конечно, мы теряем огромные деньги на сокращении продажи водки. Но я считаю, что мы должны это выдержать и думать, как это сделать лучше. За шесть месяцев этого года продажа алкогольных напитков в стране уменьшилась еще на 35 процентов. **Пять миллиардов рублей недополучили из-за сокращения продажи алкоголя.** Мы считали, что продажа на уровне прошлого года останется. Оказалось, нет, еще меньше стала. Это хорошо: видимо, сам народ уже разбирается, что к чему.

Голос. Я живу в Якутии, в Нерюнгри, вы приедете туда?

Горбачев. Могу сказать, что Дальний Восток я должен обехать. Сейчас у меня в плане Приморский и Хабаровский края. Потом будет Якутия, Магадан, Чукотка.

Я доволен, товарищи, беседой с вами, правдивой и спокойной. Когда говоришь правду, иногда эмоции захлестывают. А вы спокойно отстаивайте свою правду. Мы будем поправлять всех, кто пытается с критикой бороться. У нас ведь нередко бывает так: человек неспокойный, с мыслью, о недостатках говорит – от него хотят избавиться. Мы и впредь будем выставлять на суд всей страны людей, которые неправильно относятся к критике. Надо жить иначе, по совести, по-товарищески. Запас нравственности, трудолюбия, человеколюбия у нашего народа большой, этого дефицита у нас нет. Но в последние годы многие увлеклись вещизмом: кто больше чего отхватит, кто свадьбу громче откроает, домину отстроит. Началось смещение морали. Это не годится.

Голос. Девятьдесятых молодежи у нас – члены ВЛКСМ. Может ли быть так, чтобы все были такими идейными комсомольцами?

Горбачев. Ну, а что ты сам думаешь по этому поводу?

Комсомолец. Сокращать их число надо.

Горбачев. Ну, что же, мы из комсомола выгонять будем? Вы сами объединились в союз молодежи, так доводите до ума каждую организацию. Мое комсомольское время совпало с послевоенными годами. Трудностей, кто помнит эти годы, было невероятно много. Когда я ехал в Московский университет учиться, проезжал через разрушенный Сталинград, разрушенные Воронеж, Ростов, Харьков. Видел страну в руинах. Но скажу: тогда был боевой, зубастый комсомол. Делал он много, очень много. Жажда была на освоение профессий, знаний, и многое мы делали. Из школы, из университета – и на стройку, и помогали благоустраивать города. Восстанавливали их.

Прямо говорили, о чем думали. Комсомольские собрания такие были

боевые! Комсомол должен поднять голову. Все, что мы разворачиваем, – это как раз для комсомола.